

Аккаева Халимат Алиевна

канд. юрид. наук, доцент, профессор

Манукян Алинэ Романовна

канд. пед. наук, доцент, подполковник полиции

Северо-Кавказский институт

повышения квалификации (филиал)

ФГКОУ ВО «Краснодарский университет

МВД России»

г. Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИЗМА КАК НЕГАТИВНОГО СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Аннотация: в современном мире проблема терроризма стоит особенно остро. Это явление, как и любое другое, имеет свою историю, предпосылки, причины, методы, правовые и философские аспекты. Без их изучения невозможна выработка эффективной борьбы с террористами. В статье освещаются основные этапы возникновения такой формы насилия, как терроризм, выясняются исторические предпосылки его распространения.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, форма вооруженного нападения, революционный террор, история развития терроризма.

Терроризм как насилиственное достижение политических, религиозных, общеуголовных целей существует с момента зарождения земной цивилизации. Процесс возникновения террора начался еще задолго до законодательного закрепления терроризма как общественно опасного деяния. Так в первобытном обществе посягательство на духовные и материальные ценности «таили величайшую социальную и психологическую угрозу, в том числе для самой жизни дикарей, которые, если лишить их собственного анимистического мира и его символов, могли просто погибнуть. Поэтому покушение на указанные ценности карались весьма строго»

Тerrorизм конца XIX – начала XX веков носил локальный прицельный характер и имел ограниченные последствия. Террористическая деятельность с самого начала была ориентирована на физическое устранение с политической арены тирана, диктатора. Жертвами террористов, как правило, становились конкретные представители власти. Самой опасной в то время считалась должность лидера государства – монарха, президента или премьер-министра, действующих или бывших. Показательным является и тот факт, что Первая мировая война началась летом 1914 года после выстрелов в Сараево, когда был убит австрийский эрцгерцог Франц Фердинанд.

Возникнув как форма вооруженного нападения на коронованных лиц и государственных деятелей, терроризм на протяжении длительного времени постоянно менялся. Акцент в террористической деятельности постепенно переносился на мирных жителей, случайных людей. Если на начальном этапе оружием террористов был, условно говоря, кинжал, то со временем набор средств насилия расширился. Террористы стали использовать огнестрельное оружие, бомбы, динамит.

Сущность терроризма, как и многих других антигуманных концепций, – сеять страх [8, с. 182]. Террористический акт – не конец, а начало террора. Он осуществляется с расчетом на последующую реакцию. Терроризм руководствуется принципом: «Убивая одного, запугай тысячи». Придерживаясь такого критерия, первыми в истории случаями сознательного и систематического применения террористической тактики можно считать деятельность двух сект – сикариев, которые уничтожили большое количество представителей европейской знати и поддерживали союз с римлянами, и мусульман-ассасинов – профессиональных убийц. Лидер ассасинов Хасан ибн Саббах, как отмечал советский историк, профессор И. Можейко, стал первым вождем, который превратил терроризм в основное средство убеждения оппонентов, всеобщего устрашения и шантажа [2, с. 196].

В ходе деятельности сект сработал еще один непреложный закон терроризма: террор, направленный наверх, всегда неизбежно возвращается внутрь и начинает работать против непосредственных его сторонников и последователей.

Так, путем интриг были спровоцированы казни двух сыновей вождя ассасинов, убит его ближайший соратник. Проявилась также и стратегическая несостоятельность терроризма: ни одно из восстаний ассасинов не завершилось успехом.

Если проследить историю развития терроризма, можно увидеть определенную закономерность: террористическое насилие активизируется в периоды смены общественно-экономических формаций, становления новых производственных сил, адекватных новому способу производства. Такие переходные периоды нуждаются в насильтвенном сломе старых и поддержании новых производственных сил. Характеризуя действия якобинцев во время Великой французской революции 1793 года, К. Маркс писал: «Французский терроризм был ничем иным, как плебейским способом расправиться с врагами буржуазии, с абсолютизмом, феодализмом и мещанством» [6, с. 108], то есть объективно он служил интересам буржуазии в ее борьбе за установление новых общественно-экономических отношений.

Со второй половиной XIX века связан и так называемый феномен С. Нечаева – непосредственного предтечи, своеобразного генотипа современного левого терроризма. Его «Катехизис революционера» пользуется большим влиянием в лево-террористической среде по сей день. Особого внимания С. Нечаев заслуживает в связи с деятельностью «Народной воли», поскольку в западной литературе нередко осуществляются попытки подать русских народовольцев предшественниками современных террористов, подчеркивая тем самым русские корни терроризма, его русскую традицию.

Благородство и самоотверженность народовольцев, которые, по словам В. Ленина, «смогли сыграть важную роль в российской истории» [4, с. 32], были широко известны. Народовольцам присуща высокая личная идейность, искренняя и глубокая любовь к народу, кристальная честность и чуткая совесть. На гуманистический характер русских народовольцев обратил внимание и В. Лакьюор, приведя пример, когда боевик этой организации Каляев не осмелился бросить бомбу в великого князя Сергея Александровича, увидев, что тот вместе с детьми. Но этих качественных признаков нет у современных террористов.

Продолжить дело «Народной воли» пробовала боевая организация партии эсеров, масштабы деятельности которой были беспрецедентными для того периода истории. Однако под внешним сходством скрывались концептуальные разногласия.

Отсутствие видения возможности компромисса между различными социальными слоями общества, недовольство жизнью и желание судьбоносных внезапных изменений вне необходимых социальных, политических, экономических, психологических и других предпосылок обычно и порождают дух терроризма. Политическое убийство в моральной системе координат теоретиков терроризма (например, Морозова, Савинкова), интерпретируется как «наиболее справедливая из всех существующих форм революции» как действие, которое «предоставляет возможность преодолеть непобедимость тирании». «Историческое развитие России, было таким, что в образе жизни, свето- и самовосприятия ее народов закрепились общественные скрижали и коллективные формы адаптации. Через это всегда были активными неформальные нормы, регулировавшие межгрупповые отношения, а также низкие способности сопротивления массовому психозу и групповому влиянию. Упомянутые нормы создавали особую замкнутую культуру, в рамках которой невозможно было решить все сложные проблемы, которые возникали. Государство было вынуждено двигаться, ломая эти пределы, настойчиво и в широких масштабах, иногда очень жестко вмешиваться в жизнь людей и их сообщества, что создавало неразрывную связь между ними и властью» [7, с. 121].

До Первой мировой войны терроризм связывали прежде всего с левым радикализмом, хотя к террористическим акциям прибегали и отдельные лица без определенного идеологического обоснования, которые совершали обычные уголовные преступления по аналогии с террористическими актами. Например, «черные сотни» в России и многие другие организации не имели непосредственного отношения к леворадикальным движениям.

Своеобразный «ренессанс» терроризма во второй половине XX столетия, как правило, связывают с деятельностью неофашистских организаций. Кровавый

террор в начале 80-х годов в Италии (взрыв бомбы на вокзале в Болонье, когда погибло 80 человек и более 200 были ранены, минирование поездов «Неаполь – Милан») был результатом спланированных действий Итальянского социального движения – Национального фронта или же неофашистских экстремистов, которые непосредственно не входили в состав этой организации. Известными являются акции поджигания немецкими неофашистами зданий, где размещались эмигранты, убийства французскими неофашистами эмигрантов в пригороде Парижа.

В XX веке ареной самых крайних проявлений терроризма стала Латинская Америка, где возникли десятки экстремистских организаций.

Период после Второй мировой войны авторитетные зарубежные ученые связывают с эскалацией революционного насилия. В течение послевоенных лет сформировались и получили региональную специфику три вида терроризма:

- сепаратистско-националистический (Ольстер, Ближний Восток, Канада, Испания);
- латиноамериканский (преимущественно в странах Южной Америки);
- городской (в Северной Америке, Западной Европе и Японии).

Кроме того, теперь существуют и ультраправый и ультралевый виды терроризма, которые чрезвычайно распространены в Турции, Англии, Италии и других странах [1, с. 17].

Итак, терроризм исторически (с середины XIX века) был основан легитимно не признанными в функционирующей системе государственной организации и общественной иерархии индивидами. Рассматриваемое социально-политическое явление – это следствие появления в обществе возможности применения насилия более слабой стороной относительно более сильной, это проявление осмысленной формы протesta и средство достижения определенных политических целей [4, с. 69].

Практика терроризма основана не только на соответствующих политических и идеологических мотивациях, но и имеет ярко выраженный моральный (или же морально-психологический) компонент [5, с. 63].

Список литературы

1. Аккаева Х.А. Новые тенденции законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – №10–2 (60). – С. 16–18.
2. Манукян А.Р. Проблемы противодействия терроризму и экстремизму на территории Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. – 2015. – №2. – С. 194–197.
3. Гаужаева В.А. Признаки терроризма, формирующие его понятие в нормативных и научных источниках в сборнике: актуальные вопросы юридических наук в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2015. – С. 69–72.
4. Манукян А.Р. К вопросу о политическом экстремизме // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №4 (6). – С. 31–32.
5. Аккаева Х.А. Предпосылки распространения террористической идеологии в России // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №5. – С. 62–64.
6. Аккаева Х.А. О некоторых признаках терроризма и предметах посягательства террористической деятельности // Теория и практика общественного развития. – 2015. – №21. – С. 107–109.
7. Манукян А.Р. Некоторые аспекты внедрения экстремизма в молодежную среду // Новое слово в науке: перспективы развития. – 2015. – №4 (6). – С. 120–121.
8. Шамаев А.М. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. – Т. 7. – №5–2. – С. 181–184.
9. Оськина И.Ю. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект / И.Ю. Оськина, А.А. Лупу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.center-bereg.ru/m492.html> (дата обращения: 23.08.16).